

дней. Люди, знающие всю подноготную этих выездов, утверждают, что каждая зимняя прогулка стоит Катару 750 тысяч фунтов стерлингов» (стр. 74).

В правительственном издании по Катару подробно рассказывается о работе департаментов здравоохранения, инженерной службы, таможен, общественных работ, полиции. Однако здесь не говорится, что почти все важные посты там занимают англичане, даже не упоминается о том, что по соглашению 1916 года о протекторате шейх Катар обязуется «не завязывать без одобрения Англии» отношений с иностранными государствами. Мы также не найдем упоминания об английском политическом агенте, единственном официальном представителе иностранной державы в столице Катара.

Мустафа ад-Дуббаг подробно рассказывает о всех племенах, живущих на полуострове Катар, и их родственных связях, дает описание всех городов страны и даже крупных деревень. Тяжелое положение простого народа Катара, к сожалению, осталось вне поля зрения автора, хотя мы и находим у него упоминание о существующем в стране рабстве, о тяжелом труде рыбаков и ловцов жемчуга, о безвыходной нужде крестьян, возделывающих на клочках орошаемой

земли дурру и кукурузу. Книга, изданная правительством Катара, тем более умалчивает о жизни простого народа.

В Катаре растут патристические силы, выступающие против английского колониального господства и правления шейхов, пренебрегающих национальными интересами страны.

В 1960 году в Дохе прошли народные демонстрации, участники которых настаивали на замене английских чиновников на государственных постах местными специалистами. Весной 1963 года происходила всеобщая забастовка рабочих и служащих, которые потребовали всеобщего равенства перед законом, участия народа в управлении государством и проведения земельной реформы.

Нельзя отрицать, что в последнее время отсталое шейхство, получающее огромные доходы от нефти, действительно смогло сделать несколько шагов вперед, к прогрессу. Однако те островки цивилизации, которые появились в этом море средневековья, не удовлетворяют патристов Катара, выступающих за ликвидацию феодальных пережитков, за быстрый социальный прогресс, за разумное использование нефтяных богатств и быстрое экономическое развитие страны.

О. ГЕРАСИМОВ

природных богатств и эксплуатации населения острова. Соглашения, парафированные 2 апреля 1960 года, еще до объявления Мадагаскара независимой республикой, были продиктованы ему Францией и, конечно, не имели ничего общего с равноправным международным договором.

В предисловии к книге известный мальгашский патрист доктор Жозеф Расета пишет: «Мальгашский народ надеялся получить полную и безусловную независимость. Но в силу так называемых соглашений «о сотрудничестве» ему была предоставлена независимость, полная скрытых ловушек и обязательств, связывающих страну по рукам и по ногам».

Разоблачая в своей книге подлинный характер франко-мальгашского договора, авторы отмечают: соглашения «о сотрудничестве» формально провозглашают «равенство возможностей» для местного и французского капитала. Практически же они обусловили не только сохранение, но даже усиление позиций французских и других иностранных монополий в экономике молодой Мальгашской республики, так как слабая местная буржуазия не в состоянии конкурировать с ними. Гарантируя иностранные капиталы и имущество от национализации, соглашения создали условия для широкого проникновения на остров монополий ФРГ и США. Недаром в июле 1960 года французская буржуазная газета «Монд» радостно отмечала: «Соглашения сохраняют на Мадагаскаре все завоеванные права (французских и прочих колонизаторов.— Л. К.) и оставляют для частных лиц и компаний очень широкое поле деятельности...»

Кроме того, в соответствии с соглашениями Мадагаскар остался в зоне французской валюты и во внешней торговле обязан выступать вместе с Францией. А это, подчеркивают авторы, не сулит и впредь ничего хорошего стране, торговый баланс которой и без того сводится с постоянным дефицитом.

С большой тревогой и возмущением пишут патристы в своей книге о засилье французской военщины. Как известно, в соответствии с соглашениями «о сотрудничестве» Франция «обязалась» охранять безопасность Мальгашской республики. Практически это означает, что молодая национальная армия Мадагаскара целиком и полностью контролируется французами. Оснащение

«ВЗРЫВЧАТКА В ФУНДАМЕНТЕ НЕЗАВИСИМОСТИ МАДАГАСКАРА»

ТАК примерно звучит в переводе с мальгашского языка название небольшой книги, вышедшей недавно в столице Мадагаскара — Тананариве. Ее авторы — сотрудники прогрессивной столичной газеты «Цимисуруна» («Немолчащая»), молодые патристы-мальгаши Пьер Рандрианарисуа и Жозеф Андриампаривуни.

P. Randrianarisoa sy I. D. Andriamparivony. Ireo Vanja voalavina eo an-tongotr'i Madakasikara mahaleotena, Collection Gazety Tsimisorona Taona, 1963, 152 p.

«Взрывчаткой в фундаменте независимости» страны авторы называют известные франко-мальгашские соглашения «о сотрудничестве», критике которых и посвящена книга. Провозглашение в 1960 году независимой Мальгашской республики на Мадагаскаре носило двойственный характер. Это было и отступление французских колонизаторов перед растущим национально-освободительным движением мальгашей, и маневр с целью приостановить дальнейшее развитие этого движения, обеспечить сохранение высоких прибылей колониальных компаний от ограбления

и вооружение, а также обучение войсковых соединений молодого государства равным образом осуществляется Францией. Фактическим командующим мальгашскими вооруженными силами, отмечают авторы, является французский подполковник Фурнье, который формально занимает должность заместителя мальгашского командующего генерала Рамананцуа. Французских военнослужащих на острове — 13 тысяч человек.

Авторы требуют немедленной ликвидации французских военных баз на Мадагаскаре в городах Диего-Суарес (крупнейшая военно-морская база НАТО в Индийском океане), Тананариве, Таматаве, Анцирабе, Фор-Дофене, а также в Ивату (военно-воздушная база). С гневом пишут патриоты, что французские войска располагают правом свободного перемещения по всей стране и фактически пользуются экстерриториальностью.

Сохраняется гегемония Франции и в культурной жизни Мадагаскара: правительство де Голля «взяло на себя» организацию высшего образования в республике, а французский язык остается государственным наряду с мальгашским.

Франко-мальгашские соглашения «о сотрудничестве», отмечают авторы книги, — это новая форма порабощения страны, грозящая свести на нет завоеванную свободу, которая досталась республике такой дорогой ценой: как известно, в борьбе за независимость погибло до 800 тысяч мальгашей, почти $\frac{1}{7}$ нынешнего населения Мадагаскара. Они решительно требуют расторжения неравноправных договоров с Францией и установления с французским народом новых взаимоотношений, основанных на равенстве, невмешательстве во внутренние дела друг друга и взаимной выгоде.

Подобными требованиями наполнена мальгашская прогрессивная пресса. Они выдвигались и на состоявшемся в сентябре 1962 года III съезде крупнейшей прогрессивной организации острова — Партии конгресса независимости Мадагаскара. Все эти выступления свидетельствуют об одном: вопрос о пересмотре франко-мальгашских соглашений «о сотрудничестве» стал требованием всего мальгашского народа.

Это прекрасно понимают и не могут не учитывать в своей практической деятельности правящие

круги Мальгашской республики. Характерно, что вопрос о пересмотре соглашений был включен в повестку дня VIII национального конгресса правящей Социал-демократической партии Мадагаскара, который состоялся в сентябре 1963 года в Тананариве. Выступая после конгресса перед представителями прессы, генеральный секретарь этой партии (он же министр внутренних дел страны) Андре Ресампа прямо заявил: конгресс выразил мнение, что ряд пунктов франко-мальгашских соглашений следует пересмотреть «ввиду развития

событий после получения независимости». В частности, Ресампа указал на необходимость национализации некоторых секторов экономики страны.

«Борьба за упрочение независимости Мадагаскара еще не окончена, — пишут в заключение авторы книги. — И долг каждого мальгаша — в первую очередь бороться за расторжение опасных для свободы страны франко-мальгашских соглашений «о сотрудничестве». Да здравствует Мадагаскар, навеки свободный и независимый!»

Л. КОРНЕЕВ

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ «МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА»

П ОСЛЕ завоевания независимости в молодых государствах Азии и Африки идет острая идеологическая борьба. Стремясь помешать широким народным массам вступить на некапиталистический путь развития, идеологи буржуазии и помещиков усиленно проповедуют теории «особого третьего пути». Немаловажное место среди этих концепций занимают мусульманские течения. Глубокой марксистско-ленинской критике «мусульманского национализма» в общественной мысли Пакистана и Индии посвящена монография Л. Р. Гордон-Полонской.

Проблема «мусульманского национализма» рассматривается автором в нескольких аспектах: как буржуазная реформация ислама, как политическая концепция мусульманского общинного движения в Индии и как официальная идеология правящих кругов Пакистана. Гордон-Полонская приходит к выводу, что концепция «мусульманского национализма» складывалась в процессе приспособления феодальной идеологии к нуждам буржуазного общества.

Л. Гордон-Полонская. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана, М., Издательство восточной литературы, 1963, 342 стр.

Идеологическое влияние империализма на покоренные народы было не только непосредственным, но и косвенным. В ответ на старания колонизаторов выработать у поработенных народов сознание собственной неполноценности, стихийно возникло стремление к идеализации доколониального прошлого страны. Религия также стала одной из форм националистической реакции на колониальное порабощение. В результате оппозиционная мысль зачастую обращалась не в будущее, а в прошлое, а это нередко тормозило развитие классового и национального самосознания трудящихся, вело к расколу национальных сил и ослаблению народного единства.

«Мусульманский национализм» так же, как сикхизм и индуизм, является одной из форм буржуазной идеологии и обладает определенной притягательной силой для мелкой буржуазии и отдельных отрядов трудящихся. Поэтому задача его разоблачения сохраняет свою актуальность по сей день. Борясь против иноземного гнета, проповедники «мусульманского национализма» обращались к единоверцам через традиционные феодальные институты, которые рассматривались мусульманами как «свои», «самобытные», «национальные». Влияние этой идеологии на прогрессивные классы индийского обще-